

ПЛИНИЙ СТАРШИЙ

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ [Книга IX]

Гай Плиний Секунд (Плиний Старший) является одним из наиболее выдающихся представителей римского естествознания I в. н. э. Он родился в 23 г. н. э., а в 79 г. н. э. погиб при извержении Везувия. Позднее к его имени было сделано добавление — Старший — для того, чтобы отличать натуралиста от его племянника, усыновленного им Плиния Младшего, в письмах которого содержится большая часть сведений о жизни его приемного отца. Родиной обоих Плиниев был небольшой италийский город Комум. Плиний Старший рано переехал в Рим, где получил блестящее по тому времени образование и где одновременно началась его политическая и военная карьера. В 47 г. он служил в римской кавалерии в Германии. Во время правления Нерона (54—68 гг.) Плиний отошел от чреватой опасностями общественной деятельности и занялся в основном литературой и наукой. Своих ученых занятий он не оставлял и позднее, когда с приходом к власти Веспасиана (69—79 гг.) вернулся к государственной деятельности и даже стал приближенным и одним из главных советников императора. По поручению Веспасиана он осуществлял надзор за финансами в Испании, Африке, Галлии. В последние годы жизни Плиний командовал военной флотилией, стоявшей в Мизенском порту близ Неаполя. 24 августа 79 г. в этом районе произошло извержение Везувия, уничтожившее три приморских города — Помпеи, Геркуланум и Стабии. «Явление это, — писал Плиний Младший, — показалось дяде, человеку ученому, значительным и заслуживающим ближайшего ознакомления» [1, с. 105]. Однако, узнав о масштабах надвигающейся опасности, Плиний прилагает усилия прежде всего к организации спасения населения — «то, что предпринял ученый, закончил человек великой души» [1, с. 105]. Во главе эскадры он отправляется в Стабии. Но и здесь, выполняя долг представителя власти, Плиний не изменяет и своим естественно-научным интересам, «он спешит туда, откуда другие бегут... стремится прямо в опасность и до того свободен от страха, что, уловив любое изменение в очертаниях этого страшного явления, велит отметить и записать его» [1, с. 105]. Разбушевавшееся море не позволило вовремя отчалить, и Плиний, страдавший, видимо, астмой, умер, задохнувшись от тяжелых сернистых паров.

Плиний Младший в своих письмах нарисовал выразительный портрет знаменитого ученого, человека чрезвычайной внутренней дисциплины, «острого ума, невероятного прилежания и способности бодрствовать» [1, с. 45]. Эти качества объясняют, почему Плиний был так плодovit на поприще литературы и науки, несмотря на то, что «помехой ему были и крупные должности, и дружба принцев» [1, с. 45]. Первым его произведением был трактат по военному искусству «О метании дротика с коня». За ним последовала биография Помпония Секунда, друга и покровителя Плиния Старшего, которого Ф. Даннеман считает возможным отождествить с Помпонием Мелей, знаменитым римским географом, послужившим, таким образом, для Плиния образцом совмещения литературно-научных занятий с военной службой и государственной деятельностью [2, с. 25]. Первым большим сочинением был исторический труд «О войнах в Германии» в 20 книгах. Ораторскому искусству был посвящен трактат «Учащиеся», а «Сомнительные речения» — вопросам грамматики и языкознания. Плиний написал также большой исторический труд, в котором освещались события середины I в. н. э., и наконец, «Естественную историю» в 37 книгах, свое самое большое и единственное дошедшее до нас полностью произведение.

Плиний Старший сам называл свою «Естественную историю» энциклопедией и подчеркивает в ее «Предисловии», что хотя еще у греческих ученых родилась идея создания энциклопедического труда, дающего всеобъемлющую и исчерпывающую картину явлений природы, но именно он, Плиний, первым из греков и римлян осуществил в действительности эту идею. В I книге перечисляются сюжеты и источники сочинения. II книга посвящена космологии. В III—VI книгах повествуется о географии и этнографии, а в VII книге описывается человек (антропология). VIII—XI книги, зоологические, рассказывают о наземных животных, рыбах и морских животных, птицах, насекомых. В XII—XXVII книгах, посвященных ботанике, поднимаются вопросы земледелия, описывается растительный мир, лекарственные растения. Книги XXVIII—XXXII посвящены медицинской зоологии, книги XXXIII—XXXVII — минералогии и металлургии. В последних пяти книгах дается большой экскурс в область истории искусства в связи с описанием обработки различных материалов для целей живописи и скульптуры.

Плиний не скрывает метода своей работы над «Естественной историей». Напротив, он с гордостью заявляет о том, что все сообщаемые им сведения (20 тыс. достойных внимания фактов) он выписал из 2000 томов более 100 греческих и римских авторов (Ест. ист., Предисл., 17), при том что затем он ссылается более чем на 400 авторов. Некоторые историки науки подвергают сомнению то, что Плиний на самом деле основательно изучил такое большое количество научных трудов, и считают, что он пользовался одним или двумя греческими и несколькими латинскими основными источниками естественно-научной информации [3, с. 104]. Тем не менее Плиний Младший был свидетелем того, что его дядя очень много читал, и он же сообщает слова, которые тот любил повторять: «нет такой плохой книги, в которой не найдется ничего полезного». Таким образом, Плиний Старший сам дал повод для частых обвинений в компилятивности своего труда. Однако «Естественную историю» нельзя признать чистой компиляцией, а ее автора пассивным собирателем интересных фактов, почерпнутых из чужих сочинений. Наряду с изложением конкретного природоведческого материала Плиний делает также иногда различные оценочные, теоретические суждения, по которым можно составить представление о специфике теоретизирования в римском естествознании. Освещение естественно-научной тематики ведется в неразрывной связи с изложением сюжетов практической деятельности, благодаря чему труд Плиния Старшего представляет богатый материал по вопросу о соотношении теории и практики в эпоху античности. Данные, заимствованные у греческих ученых, дополняются сообщениями, взятыми у римских писателей, сведениями, отобранными из той обширной информации, к которой Плиний имел доступ благодаря своему служебному положению, некоторыми собственными наблюдениями.

Для нас «Естественная история» представляет интерес прежде всего как уникальный источник по истории античной науки и культуры. На русский язык, однако, «Естественная история» никогда полностью не переводилась. Из фрагментарных переводов можно упомянуть перевод книг о земледелии, помещенный в издании: Катон, Варрон, Колумела, Плиний «Трактаты о земледелии» (М., 1949). Мы предлагаем перевод отрывка из IX книги, посвященной описанию жизни моря. Он выполнен по самым последним изданиям плиниевской энциклопедии: Pliny l'Ancien. Histoire naturelle, l.IX/Ed. de Saint-Denis E. «Les belles lettres». P., 1955; Pliny. Natural history. V. 3. Transl. by Rackham. Loeb Classical library. L., 1969. В них латинский текст сопровождается параллельным переводом на французский и английский языки, что позволяло контролировать нашу работу при подготовке данной публикации.

1. (1) Мы рассказали о животных, которые живут на суше, то есть в некотором сообществе с людьми, и потому мы назвали их наземными. Из остальных самые маленькие, безусловно, пернатые. Поэтому прежде речь пойдет о животных морей, рек и озер.

(2) А многие из них величиной своей превосходят даже наземных животных. Ясно, что причина тому — изобилие влаги. Иная участь у птиц, потому что они живут как бы в подвешенном состоянии. Напротив в море, столь широко распростершемся, доставляющем нежную и богатую пищу, где природа, получая сверху оплодотворяющие начала*, вечно возрождается, можно встретить много даже диковинных существ, так

* Комментарий дается в конце текста.

как гонимые то ветром, то волнами семена и основы смешиваются и переплетаются тем или иным образом, так что подтверждается общепринятое мнение, согласно которому, что бы ни рождалось в какой угодно части природы, все это есть и в море, а кроме того, и много такого, чего нет нигде в другом месте. (3) И кстати, можно заметить, что в море находятся подобию не только живых существ, если принять во внимание морской виноград², меч-рыбу, пилу-рыбу, огурец, и цветом и запахом подобный настоящему, и тогда еще менее удивительным покажется то, что у крошечных моллюсков обнаруживается лошадиная голова.

2. (4) Больше всего животных, и самые крупные из них находятся в Индийском море, в том числе киты величиной в четыре югера³, акулы в двести локтей⁴; ведь там и лангусты достигают четырех локтей в длину, а угри, в реке Ганг, тридцати футов⁵. (5) Но лучше всего наблюдать чудовищ в море можно во время солнцестояний. В это время года сюда устремляются вихри, проливные дожди и порывы ветра, низвергнутые с горных хребтов, приводят моря в волнение до самого дна и во множестве увлекают на волнах исторгнутых из глубин животных, как это было однажды, когда флот Александра Великого⁶ развернулся в боевую линию, чтобы атаковать огромную стаю тунцов, точно навстречу двигались силы врага; а иначе, порознь, нельзя было пройти. Тунцов не испугать ни криком, ни шумом, ни треском, они боятся только ударов, и только в яростном нападении их можно разогнать. (6) Обширный полуостров в Красном море называется Кадара; его выступом образуется просторный залив, который флот царя Птолемея⁷ переплывал на веслах в течение двенадцати дней и ночей, так как стояло полное безветрие. Постоянное затишье в этом краю — главная причина того, что чудовища здесь раздаются до таких размеров, что даже не шевелятся. (7) Флотоводцы Александра Великого рассказывают, что жители Гедрозии, населяющие берега реки Арабис⁸, делают двери домов из челюстей чудовищ, а кости используют для кровельных настилов, и попадалось много таких костей длиной в сорок локтей. Там же выходят на сушу и чудовища, похожие на домашних животных, поедают корни кустов и уходят обратно; у этих губителей посевов бывают головы лошадей, ослов, быков⁹.

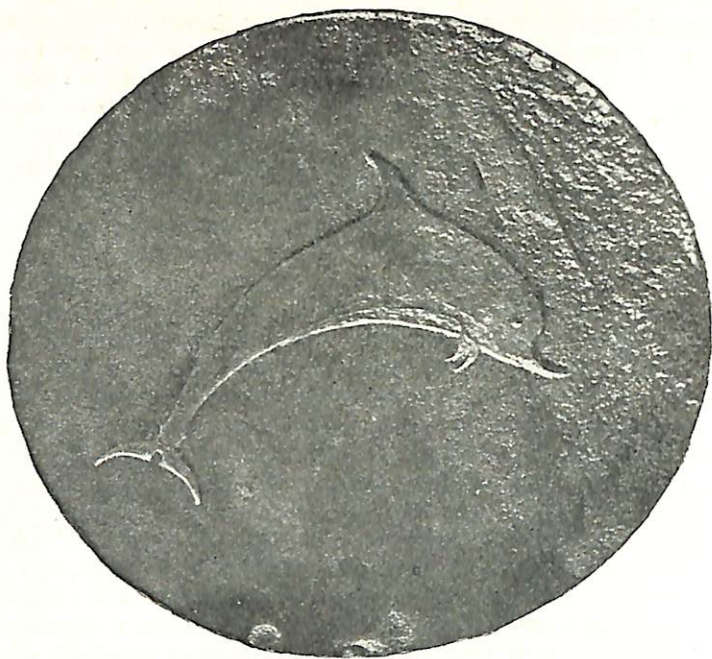
3. (8) В Индийском море самые крупные животные — акула и кит, в Галльском океане¹⁰ — кашалот, способный вызвать потоп, когда он поднимается огромной колонной выше корабельных парусов, в Гадитанском океане¹¹ — дерево¹² с очень широко раскинутыми ветвями, из-за которых оно, по-видимому, никогда не проходило в пролив. Появляются и колеса¹³, названные так за сходство, расчлененные четырьмя спицами, со ступицами, зажатыми между двумя глазами — на каждой стороне по глазу.

4. (9) Посольство жителей Олисинона¹⁴, за тем и отправленное, сообщило императору Тиберию¹⁵ о том, что видели и слышали, как в одной пещере трубил в раковину тритон, такой, каким его все представляют. Также верно все, что думают о nereidaх¹⁶, только у них чешуя топорщится даже на тех местах тела, где оно выглядит как человеческое. Действительно, такую видели на том же побережье, и даже местные жители слышали издали ее печальную предсмертную песню; а Божественному Августу¹⁷ легат¹⁸ Галли писал о том, что на побережье находят много бездыханных nereid. (10) Я знаю выдающихся людей из сословия всадников, готовых подтвердить, что они видели в Гадитанском океане морского человека¹⁹, все тело которого совершенно похоже на человеческое; что он забирается по ночам на корабли, и та сторона корабля, на которую он усядется, сразу же кренится и даже уходит под воду, если он останется подольше. При императоре Тиберии на острове, что лежит против побережья Лугдунской провинции²⁰, океан оставил во время отлива более трехсот животных удивительной величины и разнообразия и не меньшее число на побережье сантонов²¹, в частности слонов и баранов, у которых только вместо рогов были белые пятна, и очень много nereid. (11) Турраний²² рассказывает о том, что на побережье у Гадеса²³ было выброшено чудовище, у которого между двумя концами его хвостового плавника было двенадцать локтей, а зубов у него же было сто двадцать, самые большие величиной в три четверти фута, а самые малые — в полфута. Марк Скавр²⁴, будучи эдилом, выставил в Риме среди прочих чудес привезенный из иудейского города Яффы скелет чудовища, которому, как говорят, была отдана Андромеда; длина его равнялась сорока футам, высота ребер была больше, чем у индийских слонов, а позвоночник был толщиной в полтора фута

5. (12) Киты заплывают и в наши моря. В Гадитанском океане, как говорят, они показываются не раньше зимнего солнцестояния, ведь летом киты укрываются в одной просторной и тихой бухте, которую они облюбовали для рождения потомства; об этом знают касатки, враждебные китам чудовище, и описать его нельзя иначе — гора мяса и огромные зубы. (13) Касатки врываются в бухту и зубами разрывают на куски детенышей китов и только что родивших матерей или еще беременных самок, и с разбегу пропарывают словно либурнийскими роострами²⁵. А киты очень неповоротливы и слишком робки, чтобы дать отпор, им мешает собственный вес, к тому же в этот период они либо беременны, либо ослаблены родами, и им известно только одно средство — уйти в открытые воды и искать спасения в океане. Касатки стараются помешать этому, преграждают собою путь китам и убивают их, загоняя в узкие расщелины, прижимая ко дну, бьют о подводные скалы. Во время этих сражений кажется, будто бы море разгневалось само на себя, ведь хотя ветер совсем не дует в заливе, из-за тяжелого дыхания и ударов катятся волны такие огромные, каких не могли бы вызвать никакие бури. (14) Касатку видели даже в гавани Остини, где ей дал бой император Клавдий; она приплыла туда, когда тот занимался устройством порта²⁶, так как ее привлекло крушение судна, нагруженного шкурами, прибывшего из Галлии, и поедая эти шкуры в течение множества дней, пробурила дыру в днище корабля, а волны нагнали на нее столько песка, что она не могла повернуться, и пока следовала за едой, которую течением относило к берегу, спина ее заметно возвышалась над водой, напоминая киль перевернутого корабля. (15) Цезарь приказал загородить вход в гавань многочисленными сетями и сам, во главе преторианских когорт²⁷, устроил зрелище для римского народа, когда воины посылали тучи дрогиков с атакующих кораблей, из которых один на наших глазах пошел ко дну, после того, как его накрыло волной, поднятой дыханием чудовища.

6. (16) У китов на лбу имеется отверстие, и потому, проплывая по поверхности воды, они выпускают фонтаны брызг. Однако они, по общему признанию, дышат, как и немногие другие жители моря, которые имеют среди внутренних органов легкое, ведь считается, что без него ни одно животное не может дышать. Те, кто придерживается такого мнения, полагают, что рыбы, имеющие жабры, не могут ни выдыхать, ни обратно вдыхать воздух, ни тем более многие другие виды, лишенные даже жабр, — положение, замечу, разделявшееся и Аристотелем, который убедил в этом многих выдающихся ученых. (17) Я вовсе не скрываю того, что не могу безоговорочно присоединиться к их мнению, ведь и вместо легких, раз так угодно природе, могут быть другие дыхательные органы, как и вместо крови у многих бывает другая жидкость. И на самом деле, зачем удивляться тому, что это животворное дыхание проникает в воду, если учесть, что оно также выходит обратно из воды и что, кроме того, оно проникает также в почву, эту куда более плотную часть природы, чему доказательством служат животные, которые всегда живут под землей, как, например, крот? (18) Мне приходят на ум определенно достоверные сведения, убеждающие меня в том, что все водяные существа дышат сообразно своей природе, прежде всего, какое-то сопение, замечаемое у рыб во время летней жары, и некоторое как бы зевание во время тихой погоды, ведь сон у рыб признается даже теми, кто придерживается противоположного мнения — действительно, как можно спать без дыхания? — кроме того, вспучивание пузырящихся вод, а также увеличение даже тел улиток под воздействием луны. Сверх того не следует сомневаться в том, что рыбы обладают слухом и обонянием, оба из которых имеют начало в воздухе: невозможно представить себе запах иначе, как пропитанный чем-то воздух. Вот почему по этому поводу каждый может думать, как ему больше нравится. (19) Жабры отсутствуют как у китов, так и у дельфинов. И те и другие дышат через ведущее к легкому отверстие, которое находится у китов на лбу, а у дельфинов на спине. И морские тельцы, которых зовут тюленями, дышат и спят на земле. Так же ведут себя черепахи, о которых немного погодя будет сказано больше.

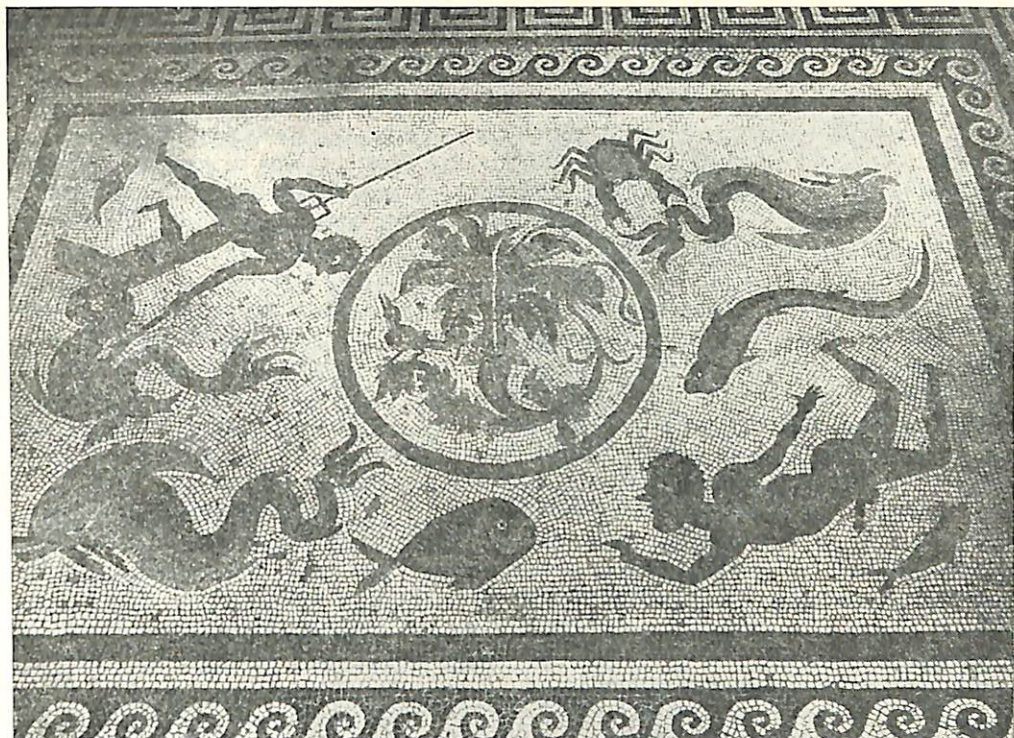
7. (20) Самым быстрым из животных, и не только морских, является дельфин, более быстрый, чем птицы, более стремительный, чем копые, и если бы его рот не находился намного ниже носа, почти посредине брюха, ни одна рыба не ушла бы от него. Но предусмотрительность природы ставит препятствия, так как дельфины не могут схватить добычу, если не перевернутся на спину. Быстрота их особенно выявляется на таком примере: когда они, стремясь утолить голод, преследуют в глубинных водах спа-

Дельфин. Изображение на метательном диске. Гела (Сицилия), нач. V в. до н. э.

сающихся от них рыб, и при этом надолго задерживают дыхание, то чтобы подышать устремляются вверх, как стрелы, пущенные из лука, и с такой силой выпрыгивают из воды, что часто перелетают через паруса кораблей. (21) Странствуют обычно парами, детенышей рожают на десятом месяце в летнее время, иногда по двое. Кормят сосцами, как кит, и даже носят неокрепших малышей в пору младенчества, более того, даже повзрослевших долго еще сопровождают из-за своей большой привязанности к потомству. (22) Растут быстро — считается, что полной величины они достигают за 10 лет. Живут и по тридцать лет, что выяснили на деле, отрезав одному дельфину хвост. Дельфины уходят на тридцать дней во время восхода созвездия Пса и прячутся неизвестно где и как, что тем более удивительно, если учесть, что они не могут дышать в воде. У них есть обыкновение выбрасываться на сушу по непонятной причине, но они не сразу умирают, попав на землю, и гораздо скорее смерть наступает, если закупорится дыхательное отверстие. (23) Язык их, вопреки природе водяных животных, подвижный, короткий и широкий, совсем как у свиньи. Голос напоминает человеческий стон, спина выгнута вверх, нос вздернут: по этой причине они все удивительным образом откликаются на кличку «Курносик» и предпочитают, чтобы их звали именно так.

8. (24) Дельфин — животное, не только дружелюбное человеку, но и любящее музыку, их чарует хоровое пение, но еще больше звуки водяного органа. Человека они не боятся, как других существ, а напротив, спешит навстречу кораблям, резвится, подпрыгивая, и даже соревнуется с кораблями и обгоняет их, даже когда они идут на всех парусах. (25) В правление божественного Августа дельфин, который попал в Лукринское озеро, очень привязался к сыну одного бедняка, ходившему из окрестностей Байи в начальную школу в Путеолы²⁸. Мальчик в полдень, уже опаздывая на занятия, приманивал дельфина частенько кусочками хлеба, который брал в дорогу, окликая по кличке «Курносик» — такое стыдно было бы рассказывать, если бы этот случай не был засвидетельствован в сочинениях и Мецената, и Фабиана, и Флава Альфия²⁹, и многих других, — и в любое время дня на зов мальчика неизвестно откуда поднимался из воды дельфин и принимал угощение из рук, подставляя спину так, чтобы на нее можно было усесться, убирал свои острые плавники как бы в ножны, доставлял ребенка по широкой воде в школу в Путеолы, а потом отвозил назад обратно. Так продолжалось не один год, пока мальчик не умер от недуга, и тогда дельфин часто приплывал с печальным

Морская охота. Мозанка. Помпеи, I в. н. э.

видом к привычному месту, едва не плача, да так и сам умер, несомненно от горя. (26) Другой дельфин недавно у африканского побережья, рядом с Гиппоном Диарритом³⁰, таким же образом брал угощение из рук людей, позволяя прикасаться к себе, играл с пловцами, возил верхом на спине, а когда проконсул³¹ Африки Флавиан приказал натереть его мазью, заснул, очевидно, одурманенный непривычным запахом, и был увлечен волнами, подобно бездыханному. Потом, в течение несколько месяцев, он избегал людей, будто боясь новой обиды; но вскоре вернулся и стал прежней диковинкой. Беззакония, чинимые властями против тех, кто приехал посмотреть на это чудо, вынудили гиппонийцев убить дельфина. (27) Рассказывают, что задолго до этого нечто похожее было с мальчиком из Иасса³², и все видели, как его долго любил один дельфин и выбросился на берег вслед за уходившим мальчиком и забрался так далеко, что потом умер на песке; Александр Великий поставил мальчика во главе жрецов Нептуна в Вавилоне, увидев в этой любви знак благосклонности божества. В этом же городе Иассе, пишет Гегесидем³³, был и другой мальчик по имени Гермий, который также катался верхом по морю и потому погиб в волнах при внезапном шторме, но был выброшен на берег, а дельфин, чувствуя себя виновником его смерти, не стал возвращаться в море и испустил дух на суше. (28) То же самое, сообщает Феофраст³⁴, произошло в Навпакте³⁵. И нет числа примерам: те же истории о мальчиках и дельфинах рассказывают жители Амфилохин³⁶ и Тарента³⁷; эти рассказы заставляют поверить также в то, что Арион, искусный в игре на кифаре, когда его собирались в море убить моряки, чтобы отобрать нажитые им деньги, убедил их разрешить ему сыграть прежде на кифаре, звуки которой привлекли дельфинов, и когда Арион бросился в море, один из них подхватил его и вынес на берег у Тенара³⁸.

9. (29) В Нарбонской Галлии, в области Немауса³⁹, есть озеро, называемое Латера, где дельфины сообщая с людьми ловят рыбу. Огромная стая кефали вырывается в определенное время через узкий проход из озера в море, как только становится заметным начало отлива, и потому между берегами нельзя растянуть сети, ведь они никак не выдержали бы уже и веса одних только рыб, а те, кроме того, хитро дожидаются еще и времени отлива. У них также хватает сообразительности торопиться впе-

ред в глубокое место, образованное соседним водоворотом, чтобы поскорее миновать единственный участок, удобный для развески сетей. (30) Как только это замечают рыболовы,— а их ведь собирается множество, знающих время, когда начнется ловля, и даже больше жаждущих удовольствия от одного участия в этом деле,— вся толпа с берега что есть сил громко зовет Курносика в надежде на увлекательное зрелище, и дельфины вскоре слышат эти просьбы, если крики несет к ним дуновение северного ветра, а если дует южный, в обратную сторону, то крики долетают намного позднее; но даже и тогда они неожиданно появляются, спеша поскорее прийти на помощь. (31) Показывается их боевая линия, которая тотчас располагается в том месте, где должна произойти битва; преграждают собою выход в открытое море и тянут на дно трепещущих рыб. Тогда рыболовы растягивают вокруг сети и подпирают их вилами. Тем не менее некоторым проворным рыбам удается преодолеть препятствие; но и их хватают дельфины и, пока довольствуясь только умерщвлением, откладывают съестные припасы до окончательной победы. (32) Боевое дело кипит, а дельфины, отважно преследуя, радуются сами оказаться запертыми в сетях, чтобы еще и это отбило у врагов охоту спастись бегством, и тихо скользят между судами, сетями и плавающими людьми так, чтобы рыбы не нашли выхода; если перед дельфинами не опускают сети, то ни один и не пытается перепрыгнуть через них, хотя в других обстоятельствах прыжки доставляют дельфинам огромное удовольствие. Но как только удалось выбраться, каждый немедленно у самой ограды вступает в борьбу. Когда ловля таким образом завершается, они разрывают на части тех рыб, которых убили, но сознавая, что своим усердным трудом они заслужили большей награды, чем та добыча, которую они захватили в течение одного дня, дельфины ждут следующего дня и тогда насыщаются не только рыбой, но и размоченным в вине хлебом.

10. (33) Отличие рассказа Муциана ⁴⁰ о том же способе рыбной ловли в Иасском заливе состоит в том, что дельфины там по собственной воле и без всякого зова приходят на помощь и из рук получают свою долю, и каждая лодка берет себе в помощники одного из дельфинов, хотя это и происходит ночью и при свете факелов. Впрочем, и сами все они состоят между собой в союзе: когда один из них был пойман царем Карии ⁴¹ и помещен в порту на привязи, тогда собралось огромное множество остальных дельфинов, выражавших такую печаль, что ее нельзя было не заметить, и требовавших милосердия до тех пор, пока царь не приказал отпустить пленника. И более того, молодых всегда как страж сопровождает кто-нибудь из старших, и видели даже, как дельфины несли на себе своего мертвого товарища, чтобы его труп не был растерзан морскими чудовищами.

11. (34) На дельфинов похожи так называемые бурые дельфины, хотя они и отличаются из-за своего угрюмого вида — им действительно недостает резвости первых, но особенно непохожи носы, которыми они напоминают злобных морских собак.

12. (35) Индийское море производит на свет черепах такой величины, что одного панциря любой из них достаточно для того, чтобы покрыть им хижину, и в них же плавают, как на лодках, чаще всего между островами Красного моря. Их вылавливают самыми различными способами, но в основном тогда, когда они поднимаются на морскую поверхность в ласковое предполуденное время, вся спина выглядывает из воды, и сами они плывут по спокойным волнам, а предательское наслаждение от того, что могут свободно подышать, доводит их до такого самозабвения, что они не могут потом нырнуть обратно, после того как солнечный жар иссушит им панцирь, и невольно продолжают плыть поверху на легкую добычу охотникам. (36) Рассказывают еще, что они в поисках пищи выходят ночью из моря, и объевшись от жадности, чувствуют себя утомленными и, ранним утром возвратясь в море, засыпают прямо на поверхности воды; громкий храп выдает их; тогда к ним осторожно подкрадываются пловцы, по три человека на каждую черепаху; двое переворачивают ее на спину, третий набрасывает на нее петлю, а толпа людей тянет ее с берега. В Финикийском море черепах ловят без всякого труда, так как они по собственному почину в определенное время входят в реку Элевтер ⁴² и во множестве разбредаются по ней.

(37) У черепах нет зубов, но в верхней части носа есть заостренные края, а пасть, у которой нижняя челюсть закрывается, будто ларчик, так крепка, что им по силам размельчать камни. В море они питаются моллюсками, а когда выходят на землю, зеленью. Несут яйца, похожие на птичьи, до ста штук, и, сложив их в ямку, вырытую в

стороне от воды, засыпав землей, которую уплотняют и выравнивают брюхом, черепахи лежат на них по ночам. Они высиживают яйца в течение года. Некоторые полагают, что черепахи согревают яйца, направляя на них свой взгляд, и что самки черепах избегают совокуплений до тех пор, пока самец не положит на недотрогу какую-нибудь соломинку.

(38) У троглодитов⁴³ водятся рогатые черепахи с широкими рогами, приставленными, как у лиры, но подвижными, которыми черепахи действуют как веслами, помогая себе плыть; панцирь этих превосходных, но редких черепах называется «селип». Своими очень острыми рогами они отпугивают черепахоедов, зато троглодиты, к берегам которых подплывают черепахи, поклоняются им как священным животным. Есть

и наземные черепахи, и потому в некоторых сочинениях их называют сухопутными. Они живут в пустынях Африки, там, где особенно безводно среди сухих песков, довольствуясь, как полагают, влагой росы. Ни одно другое животное сюда не доходит.

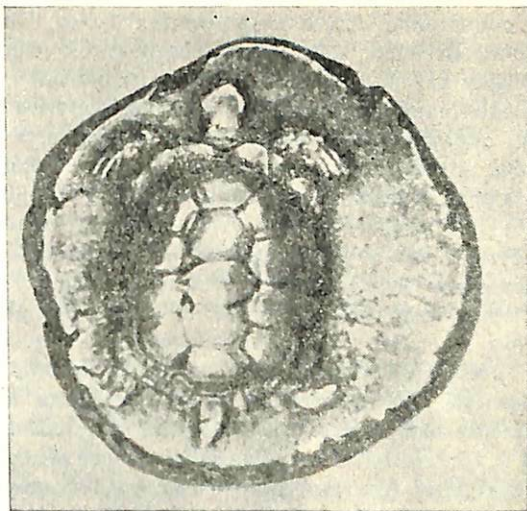
13. (39) Распиливать черепашины щиты на пластины, чтобы облицовывать ими лежа и репозитории, первым начал Карвилий Поллион, обладавший весьма пронизательным и щедрым на выдумки умом в том, что касалось предметов роскоши.

14. (40) У водяных животных бывает разный покров. У одних кожа и шерсть, как у морских тельцов и гиппопотамов, у других только кожа, как у дельфинов, панцири, как у черепах, твердое и кремнистое покрытие, как у устриц и улиток, корка, как у лангустов, корка и шипы, как у морских ежей, чешуя, как у рыб, шкура шершавая, как у морского ангела, которой полируют дерево и слоновую кость, или нежная, как у мурены, а иные ничем не покрыты, как полипы.

15. (41) Те, что имеют волосной покров, являются живородящими, такие, как пил-рыба, кит, морской телец. Самка последнего рождает на земле и, как домашний скот, рождает послед; при совокуплении прижимаются друг к другу наподобие собак; самка часто рождает больше, чем двух детенышей; кормит их выменем и не раньше двенадцатого дня заводит в море, а затем многократно это повторяет, чтобы у детенышей выработалась привычка. Убить их трудно, если только не расколоть голову. Сами они издают звуки, похожие на мычание, отсюда и имя — «морские тельцы»; однако они поддаются дрессировке, производя шум и приподнимаясь с земли, они приветствуют народ, а окликнутые по имени, они отзываются нестройными голосами. (42) Ни одно животное не спит более крепким сном. Плавники, которыми они пользуются в море, служат им вместо ног, когда они ползают по земле. Рассказывают, что шкуры морских тельцов, даже содранные с туши, остаются чувствительными к переменам в морской воде, и всегда во время отлива мех на них топорщится, и, кроме того, говорят, что правый плавник обладает усыпляющей силой, и стоит его положить под голову, как он начинает навевать сны. (43) Из всех безволосых только двое живородящие, дельфины и гадюка.

16. Существует 74 вида рыб, не считая тех, что покрыты коркой, которых 30 видов. О каждом в отдельности мы расскажем ниже, а пока обратимся к строению наиболее замечательных.

17. (44) Тунцы особенно велики. Мы находили тунца, который весил 15 талантов⁴⁴, а ширина его хвоста составляла два локтя и один палец⁴⁵. В некоторых реках бывают рыбы, не уступающие по величине, как, например, сом в Ниле, щука в Рейне, осетр в Паде⁴⁶, который от неподвижности так жиреет, что достигает иногда веса в тысячу фунтов, а когда его ловят крюком на цепи, вытащить из воды его можно толь-

Черепаха. Изображение на монете. Эгина (Греция), конец V — начала IV в. до н. э.

ко при помощи пары запряженных быков. Однако совсем маленькая рыбка, так называемая бешенка, одержимая невероятной жадностью, убивает его, перекусывая какую-то вену у горла. (45) Сом охотится, нападая, где бы то ни было, на любое животное, увлекая часто на дно передвигающихся вплавь лошадей. В реке Мен в Германии главным образом при помощи бычьей упряжки, а в Данувии⁴⁷ баграми вылавливают рыбу, очень похожую на морскую свинью. А в Борисфене⁴⁸, говорят, водится рыба огромной величины, у которой нет внутри ни костяка, ни хребта, а мякоть очень приятна на вкус. (46) В Ганге, индийской реке, водятся так называемые платанисты, рыбы с носами и хвостами как у дельфинов, но длина которых — 16 локтей. Статий Себоз⁴⁹ рассказывает о том, что в этой же реке живут черви⁵⁰, очень удивительные, шестидесяти локтей в длину, голубые, а имя их соответствует внешнему облику; они такие сильные, что тянут за собой слонов, пришедших на водопой, вцепившись зубами в хобот.

18. (47) Самцы тунцов на брюхе не имеют плавников. Весной они косяками переходят из Средиземного моря в Понт, ведь только там они мечут икру. «Cordyla» — так называется детеныш — следует за взрослыми рыбами, которые возвращаются после нереста осенью в Средиземное море; весной они получают прозвище «илистые» или «пелакиды» (от греческого слова, означающего «ил»); а как исполнится год, они уже — «тунцы». (48) При разделывании туши тунца особенно рекомендуются к употреблению шея и брюхо, а также горло, но только свежее, хотя и тогда они вызывают тяжелую отрыжку; а остальную, притом большую, часть мякоти засаливают: ее ломти, напоминающие щепки дуба, называются «меландрии». Самые дешевые — ломти той части мяса, что ближе к хвосту, потому что нежирные, а самые ценные — той, что ближе к горлу; зато у других рыб, напротив, всегда стараются получить части, примыкающие к хвосту. А пелакиды разделяются на отборные куски и нарезаются маленькими кусочками.

19. (49) Рыбы всех видов взрослеют очень быстро, но особенно в Понте⁵¹; в него ведь впадает много рек, которые дают пресную воду. Рыба, которую называют «амия»⁵², растет с такой скоростью, что каждый день можно замечать, насколько она выросла. Эта рыба и пелакиды с тунцами отправляются в Понт, где их ждет более нежный корм, и заходят туда косяками, у каждого из которых свой предводитель, а впереди всех макрель, в воде — цвета серы, а если вынуть из воды, того же оттенка, что и остальные рыбы. Много ее скопляется в бухтах Испании, хотя тунцы сюда не заплывают.

20. (50) Впрочем, ни одно животное, опасное для рыб, в Понт не заплывает, кроме морских тельцов и малых дельфинов. Входя в море, тунцы следуют вдоль правого берега, а выходя — вдоль левого; полагают, происходит это от того, что правым глазом они видят лучше, при том, что оба их глаза от природы очень слабые. В Боспоре Фракийском, проливе, который соединяет Пропонтиду⁵³ с Эвксинским Понтом, в том самом узком месте, где Европа отделяется от Азии, рядом с Калхедоном, что на азиатском берегу, есть скала, вероятно белая, до того, что блеск ее с глубины доходит до поверхности воды. Тунцы, как только увидят его, сразу же приходят в ужас и всякий раз неудержимо устремляются всей стаей напротив, к мысу, на котором стоит Византий⁵⁴, за что его и прозвали Золотым Рогом. (51) По этой причине вся ловля тунцов происходит у Византия, а у Калхедона — большая нехватка рыбы, хотя между ними всего тысяча павсов, ведь такова ширина пролива. Тунцы ждут, когда подует северный ветер, чтобы из Понта выйти на попутных волнах, и ловят их, только когда они входят в гавань Византия. Зимой тунцы не кочуют: где бы она их ни застигла, там они и зимуют вплоть до весеннего равноденствия. Еще они часто следуют за парусными судами, и видно с кормы, как они плывут за кораблем часами на протяжении нескольких миль, будто завороченные какими-то чарами настолько, что их не пугают даже трезубцы, которые в них много раз бросают. Тунцов, которые так себя ведут, иногда называют «лоцманами» (rompilos). (52) Многие проводят лето в Пропонтиде, а в Понт не заходят; именно так поступает морской язык, хотя камбала заходит. И сепия в Понте отсутствует, а каракатица встречается. Из тех, что живут среди камней, отсутствуют морской дрозд и черный дрозд⁵⁵, а также улитки, тогда как устрицы изобилуют; все, однако, зимуют в Эгейском море. Из всех рыб, которые заплывают в Понт, не возвращается оттуда только «трихия»⁵⁶ — к месту будет употребить греческое название здесь, как и в большинстве других случаев, когда один и тот же вид в разных краях называется по-разному, (53) но только трихия входит в Истр⁵⁷ и оттуда по его под-

земным струям перебираются в Адриатическое море, а потому и здесь их всегда замечают, когда они уже плывут вниз по течению, и никогда не видели, чтобы они проникали сюда морским путем. Ловля тунцов продолжается от восхода Плеяд до захода Арктура; остаток зимы они проводят, скрываясь в морских глубинах, если только их не заставит подняться оттуда некоторое потепление или полнолуние. Жиреют они настолько, что лопаются. Живут не более двух лет.

21. (54) Есть маленькое животное, похожее на скорпиона, а размером с паука. Оно впивается своим жалом под плавник тунцу и так называемой меч-рыбе, часто более крупной, чем дельфины, и так их мучает, что те нередко выпрыгивают на корабли. Так же поступают и другие рыбы, когда спасаются от врагов, и прежде всего кефаль, которая выпрыгивает с невероятной быстротой, так что иной раз перелетает через встречающиеся у нее на пути корабли.

22. (55) И в этой части природы бывают приметы, и от рыб бывают предзнаменования. Как-то во время Сицилийской войны, когда Август гулял по берегу, ему под ноги выбросилась из моря рыба, и это было истолковано прорицателями как знак о том, что к ногам Цезаря будут повержены те, в чьих руках тогда было море, то есть Секст Помпей, который объявил своим отцом Нептуна — настолько велика была слава его морских побед⁵⁸.

23. (56) У рыб самки крупнее самцов. Некоторые виды вообще не имеют самцов, как, например, барабулька и морской окунь, ведь у пойманных особей этих видов есть икра. Почти все виды рыб, покрытых чешуей, перемещаются стаями. Ловят рыб до восхода солнца: в это время суток они очень слабо видят. Ночью они отдыхают, но светлыми ночами они видят также хорошо, как и днем. Говорят, что очищение морского дна способствует рыбной ловле, и тогда сети, опущенные во второй раз, поднимают больший улов, чем в первый. Больше всего рыбы любят вкус оливкового масла, а еще удовольствие и пищу доставляют им умеренные дожди: ведь и болотные тростники не растут без дождей; а иногда и рыбы, если остаются где-то в одной и той же воде, и нет притока свежей, то погибают.

24. (57) Все рыбы чувствительны к сильным зимним холодам, но особенно те, у которых, как полагают, есть камень в голове, в частности морской волк, хромый, горбылевая рыба, пагр. После суровых зим вылавливают много ослепших рыб. Так что зимние месяцы они проводят, прячась в гротах (подобное мы рассказывали уже о наземных животных), прежде всего золотая макрель и корактины, которых зимой не ловят, не считая немногих определенных и всегда одних и тех же дней, а также мурена и орф, морской угорь, окуни и все, что живут среди камней. Еще говорят, что электрический скат, камбала, морской язык на зиму зарываются в землю, то есть укрываются в норах, вырытых на дне моря.

Примечания

1. Отголоски учения Анаксагора. Ср. также Лукреций «О природе вещей», I, 251; II, 991.
2. Морской виноград — предпол. икра сепии.
3. Югер — мера земельной площади: 2519 м².
4. Локоть — мера длины: 444 мм.
5. Фут (римский) — мера длины: 29,57 см.
6. Александр Великий (Македонский) — знаменитый полководец, основатель Македонской империи (356—323 гг. до н. э.).
7. Птолемей II Филадельф — царь эллинистического Египта (309—246 гг. до н. э.).
8. Гедрозия — совр. Белуджистан; Арабис — совр. река Порали, впадающая в залив Сонмани Аравийского моря.
9. Вероятно, речь идет о ламантинах, которые выбираются иногда по ночам из моря на сушу и едят траву.
10. Галльский океан — пролив Ла-Манш; Галлия — совр. Франция.
11. Гадитанский океан — часть Атлантического океана к западу от Гибралтарского пролива.
12. Дерево — возможно, огромная медуза или водоросли, принесенные из Саргассова моря.
13. Колеса — не поддаются идентификации.
14. Олисипон — совр. Лиссабон.
15. Тиберий Клавдий Нерон (42 г. до н. э.—37 г. н. э.) — римский император (14—37 гг. н. э.).

16. Тритон, неренды — мифические существа. Ср. Клавдий Элиан, XIII, 21; Павсаний, IX, 21, 1.
17. Август, Гай Юлий Цезарь Октавиан (63 г. до н. э.— 14 г. н. э.) — римский император (30 г. до н. э.— 14 г. н. э.).
18. Легат — помощник наместника провинции.
19. Морской человек — предпол. ламантин, крупное китовое, голова которого напоминает человеческую.
20. Один из Нормандских островов; Лугдунская провинция — северо-западная часть совр. Франции от бассейна Луары до Сены и Марны.
21. Сантоны — галльское племя, населявшее север. совр. Франции.
22. Турраний Грацил (I в. до н. э.) — уроженец Испании, автор трудов по географии, естествознанию и земледелию.
23. Гадес — город в Испании, совр. Кадис.
24. Марк Эмилий Скавр — римский государственный деятель, был эдилом в 58 г. до н. э.; эдил — должностное лицо в древнем Риме, в обязанности которого входило наблюдение за порядком в городе, забота о продовольствии и т. д., а также организация народных зрелищ; Андромеда — в греч. мифологии дочь эфиопского царя Кефея и Кассиопей. По повелению оракула была отдана чудовищу, от которого ее спас Персей.
25. Либурика — небольшое военное судно с подводным тараном, ростром в носовой части.
26. Клавдий, Тиберий Нерон Друз Германский (10 г. до н. э.— 54 г. н. э.) — римский император (41—54 гг. н. э.); работы по устройству порта в Остии были начаты Клавдием в 42 г. н. э.
27. Преторианцы — императорская гвардия.
28. Лукринское озеро, Байи, ПUTEОЛЫ — район Неаполя.
29. Меценат, Гай Цильний (между 74—64—8 гг. до н. э.) — римский государственный деятель, покровитель науки и искусства, автор прозаических и стихотворных произведений, дошедших в отрывках; Фабиан, Папирий (35 г. до н. э.— 30-е гг. н. э.) — автор исторических и естественно-научных произведений; Альфий Флав — ритор I в. н. э.
30. Гиппон Диаррит — портовый город в Тунисе, совр. Бизерта.
31. Проконсул — наместник провинции.
32. Иасс — портовый город в Малой Азии.
33. Гегесидем — историк эпохи эллинизма, автор «Истории Иасса».
34. Феофраст (372—287 гг. до н. э.) — греческий философ, ученый, ученик Платона и Аристотеля.
35. Навпакт — порт в Коринфском заливе (Греция).
36. Амфилохия — местность в Акарнании, на западе Средней Греции.
37. Тарент — греческая колония на юге Италии, совр. Таранто.
38. Тенар — мыс в южной части Пелопоннеса (Греция); Арнон — греческий поэт-кифаред (VII—VI вв. до н. э.).
39. Немаус — совр. Ним (Франция).
40. Муциан, Гай Лициний (ум. в 75—77 г. н. э.).
41. Кария — область в юго-западной части Малой Азии.
42. Элевтер — совр. Эль-Кебир, река на севере Ливана.
43. Племя троглодитов населяло север Эфиопии.
44. Талант (аттический) — греческая мера веса: 26,2 кг.
45. Пальм — мера длины: 7,39 см.
46. Пад — река в Северной Италии, совр. По.
47. Мен — река в Германии, совр. Майн; Данувий — совр. Дунай в верхнем течении.
48. Борисфен — совр. Днепр.
49. Статий Себоз — римский писатель, географ I в. н. э.
50. Черви — с трудом поддаются идентификации. Речь может идти об угрях, муренах, пиявках или змеях.
51. Понт — Эвксинский Понт, совр. Черное море.
52. Амия — здесь, разновидность тунца.
53. Пропонтида — Мраморное море.
54. Византий — совр. Стамбул (Константинополь).
55. Морской дрозд, черный дрозд — разновидности губана.
56. Трихия — сардина.
57. Истр — совр. Дунай в нижнем течении.
58. Описываются события 36 г. до н. э., когда Секст Помпей, один из соперников Августа в его борьбе за власть, был окончательно разбит.

Публикация подготовлена Г. С. Литичевским

Литература

1. Письма Плиния Младшего. 2-е изд. М., 1984.
2. *Dannemann F. Plinius und seine Naturgeschichte.* Jena, 1921.
3. *Stahl W. H. Roman science.* Madison, 1962.

Календарь юбилейных дат

550 лет

со дня рождения *Региомотана (Иоганна Мюллера)* (16.VI.1436 — 6.VII.1476), немецкого математика и астронома.

Региомотан — одна из центральных фигур науки XV в. Его тригонометрические работы (первый в Европе учебник тригонометрии «Пять книг о различного рода треугольниках», тригонометрические таблицы на основе десятичной системы и др.) способствовали выделению тригонометрии в самостоятельную науку. Значительны его астрономические достижения (таблицы движения планет, метод определения на море долгот и др.). Выполненные И. Мюллером переводы трудов классиков естествознания античности и ранних представителей эпохи Возрождения способствовали распространению научных знаний.

300 лет

со дня рождения *Даниеля Габриеля Фаренгейта* (14.V.1686—16.IX.1736), немецкого физика-самоучки, члена Лондонского Королевского общества, создателя первых практически пригодных термометров, автора работ по термометрии, предложившего шкалу для градуировки термометров, используемую до сих пор в Англии и США, открывшего явление переохладения воды.

275 лет

со дня рождения *Руджера Носипа Бошковича* (18.V.1711 — 13.II.1787), славянского натурфилософа, математика, астронома и оптика, почетного члена Петербургской Академии наук.

В своем главном труде, оказавшем большое влияние на развитие физики XIX в., «Теория натуральной философии, приведенная к единому закону сил, существующих в природе» Р. Бошкович впервые развил учение о «динамическом атомизме» — теорию строения вещества, основанную на представлении о непротяженных неделимых идентичных материальных точках, между которыми действуют силы, подчиняющиеся универсальному закону. Он предвосхитил некоторые идеи теории относительности, указывал на возможность существования геометрии, отличной от евклидовой. Произвел также измерение дуги меридиана, изучал форму Земли, вопросы теории комет.

Лит.: *Годыцкий-Цвирко А. М.* Научные

идеи Руджера Носипа Бошковича, 1711—1787. М., 1959.

250 лет

со дня рождения *Шарля Огюстена Кулона* (14.VI.1736—23.VIII.1806), французского физика, члена Парижской Академии наук.

Военный инженер О. Кулон активно работал в экспериментальной физике. Им установлены законы сухого трения, качения и скольжения; исследования кручения нитей позволили ему сформулировать закон кручения и изобрести крутильные весы, которые в свою очередь привели его к открытию закона электростатического и магнитного взаимодействий (закон Кулона) — закона, который послужил отправной точкой для количественно-теоретических исследований электро- и магнитостатики.

Лит.: *Лежнева О. А.* Жизнь и научная деятельность Шарля Огюста Кулона. — Тр. Ин-та истории естествознания и техники, 1957, т. 19.

200 лет

со дня рождения *Павла Львовича Шиллинга* (16.IV.1786 — 6.VIII.1837) русского электротехника и востоковеда, члена-корреспондента Петербургской Академии наук, основателя первой русской лито-

Павел Львович Шиллинг